

Анализ градостроительных условий размещения зданий ханака в структуре городов Центральной Азии

И.Т. Махматкулов-ст, преподаватель СамГАСИ (Узбекистан)

В статье рассматриваются вопросы формирования и стадии развития института суфизма в Средней Азии и связанные с ним здания – “хонакох,” его архитектура, роль и место в зодчестве.

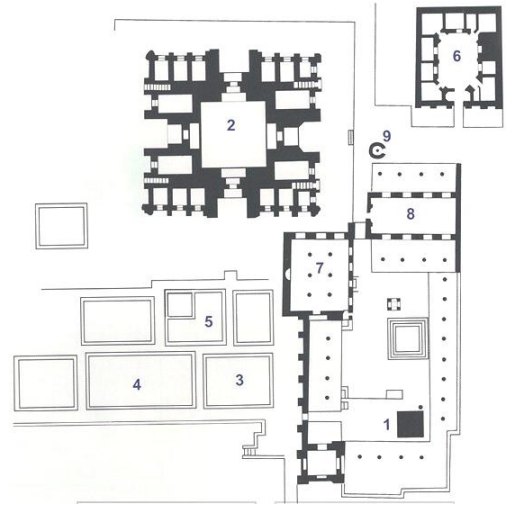
The article is discussing questions of organization and development of institute of sufizm in Middle Asia and connected with it buildings of “Khonakoh”, their architecture and place in townbuilding.

Термин “ханака” происходит от иранского слова “хана” - дом и означает “жилище”, “приют” для мистиков-суфиев. Ханака как объект архитектуры изучены в трудах Г.А.Пугаченковой, Л.И.Ремтиля, И.И.Ноткина, П.Ш.Зохидова, З.А.Аршавской, Л.Ртвеладзе, Э.Ртвеладзе, Л.Ю.Маньковской, Н.Б.Немцевой, З.А.Хакимова, В.А.Шишкина, А.С.Уралова, Д.А.Нозилова и других.

Самое раннее упоминание об убежищах суфиев в Центральной Азии находим у ал-Максиди, в его географическом трактате 982 г. Он сообщает о манихейских монастырях, как «ханака» X века в Самарканде, Фергане, Хуттале, Джурджане, Мерверуде, а также Нишапуре [1]. Г.А. Пугаченкова предположила существование на месте дошедшего до нас мемориально-культурного ансамбля Хаким ат-Термизи в Термезе небольшой обители суфиев IX в., поскольку при раскопках комплексов под полами были обнаружены остатки раннесредневековой постройки [2, с.32].

Большую роль в определении статуса ханака в структуре города сыграл в XI в. выдающийся представитель суфизма Абу-Саид, проведший большую часть жизни в Мейхене (г. Меана в Южном Туркменистане). Здесь была его ханака и напротив нее после смерти Абу-Саида был возведен для него мавзолей [3,с.б].

В XII веке в Фергане Абдулкадыром Гиляни был основан известный суфийский орден «Кадырия» . Значительное количество приверженцев было также у ордена «Яссавия», весьма популярного среди кочевых и полукочевых народов Центральной Азии и основанного Ходжа Ахмедом Яссави жившим в XII в. в Туркестане. В это время в Хорезме возник не менее известный орден “Кубравия”, названный по имени его основателя Нажмиддина Кубра. В XII-XV вв. приоритетной по всей Центральной Азии стала суфийская теория “Накшбандия”, основанного в Бухаре Бахауддином Накшбанди. Каждые из этих суфийских братств в те времена имели свои ханака, в которых суфи-мистики не только жили, но и совершали ритуальные обряды-зикр (радения).

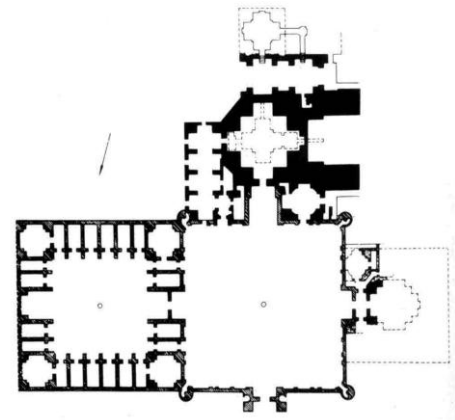

Рис. 1. Ханака Бахауддина и его мемориальный комплекс в Бухаре.

Следует отметить, что в структуре города в ту пору эти ханака располагались, в основном, в отстраненной от городской и житейской суеты местах, чего требовал тогда и сам статус ханака, который соответствовал скромному быту и деятельностью суфиев.

По мнению Н.Б.Немцевой хакана начиная с XI – XII вв. нередко возводились у „Машад”ов, то есть на местах мученической кончины первых проповедников ислама [4,с. 124, 127]. Именно с того периода система „калама” (схоластическое мусульманское богословие) признает законность почитания „святых”. Паломничество к гробницам святых – „Машадам” обозначалось термином „зиярат” (посещение). Многократный зиярат к особо почитаемым святым могилам в XI–XII вв. заменяет даже хадж в Мекку [4,с.128]. Гробницы мучеников и связанные с ними „Машад”ы также приравниваются к святым местам и из возведенных при них ханака постепенно сформировались обширные мемориально-культурные комплексы с многочисленными вспомогательными помещениями для обслуживания паломников (рис.1) На основе таких архитектурных комплексов иногда возникали целые города (например, Мешхед, в Ираке, Мазари-Шариф в Балхской области и т. д.). Эти обстоятельства значительно повысило авторитет суфиев среди местного населения.

С повышением авторитета суфийских орденов, поддерживавшихся и местными властями число возведенных ханака в XI – XII вв. нарастает, хотя влияние монгольского нашествия значительно замедлило их строительство в XII веке. В период Темуридов в XIV- XV вв., когда в стране были созданы благоприятные социально-экономические условия, строительство ханака вновь возрастает [5]. В „Уложениях Темура” среди прочих объектов благотворительного характера, строительство которых должно регламентироваться государством, указывается и здание ханака, а также „лангархана” [5, с.100]. Причем „лангархана” отмечается как здание,

Рис. 2. Медресе и ханака Мухаммада Султана в Самарканде.

предназначенное для раздачи бесплатной пищи и приюта для странствующих паломников, дервишей и бедного люда. Имеются сведения, что подобные благотворительные здания были построены и во время Улугбека в Мавераннахре и при Алишере Навои в Хорасане. В частности, Хандамир упоминает лангарханы, построенные Навои: Мавлоно Сиррий в Мерве, Шейх Яхъё и Шейх Мухйи при одноименных кладбищах в Герате, Зияратгох близ Герата и др. [6, с. 62, 82, 90]. В темуровское время, как уже отмечалось, расширяются функции ханака: теперь они не только обители суфиев и приют для странствующих дервишей и паломников, но и место интеллектуальных встреч, куда прибывали поэты, теологи, придворная знать, почитавшие главу суфийского ордена [9, с. 6].

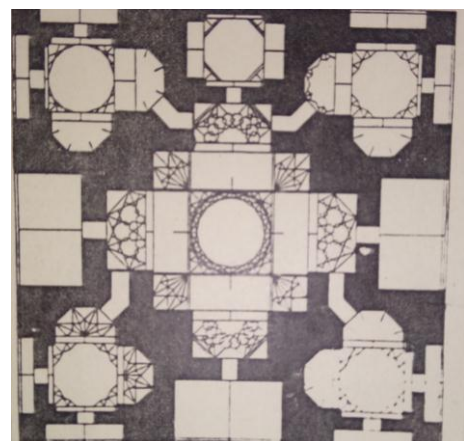
Поэтому ханака этого периода приобретают не только новые архитектурные решения, но и иные градостроительные приёмы их размещения. Так помимо ханака, построенных в этот период у могил мусульманских святых или кладбищах почитаемых суфийских сект и орденов (например, ханака у могилы Кусамы Ибн Аббаса и Ходжи Абду-Даруна в Самарканде, у мазара Шейха Мухтар-Вали в Хорезме, у мавзолея Хакима ат-Термизи в Термезе и др.), возводятся ханака, которые составляли ансамбли со зданиями медресе и располагались на участках общегородского назначения. Так, например, ансамбль Мухаммеда Султана в Самарканде соединяющий посредством квадратного дворика медресе и ханака (рис.2) располагались поблизости от ворот Чарраха внутри хисара, а ханака Улугбека был возведен напротив его медресе на площади Регистан, на самом многолюдном месте города (рис.3). Поэтому Г.А.Пугаченкова предполагает, что ханака Улугбека здесь имело особое предназначение [3, с. 6]. Это особенность, на наш взгляд заключается, в проведение в нем высоко интеллектуальных встреч, выполнении роли приюта для прибывающих в

Рис. 3. Медресе и ханака Улугбека на ансамбле Регистан в Самарканде.

медресе суфиев и других высокопочётных гостей. Сходное с этими ансамблями имело расположение комплекса медресе и ханака Султана Хусейна в Герате, а ханака „Халасия” Мир Алишера Навои составила ансамбль с медресе „Ихласия” в северном пригороде Герата [7, с. 30]. Современники не раз подчеркивали великолепие этих пристроек, которые утопали в зелени парка. Давлетшах Самаркандий, в частности писал: „Путники, прошедшие весь мир, не могли бы указать нигда таких зданий по их украшениям и тщательности работы [3, с. 6].

В этот период, кроме ханака, которые составили ансамбль с медресе, а также ханаке пристроенные к святым могилам и мавзолеям, строились отдельностоящие, независимые в градостроительном отношении особые здания ханака. Таковы, например ханака шейха Садреддина Армани и Мулло-Каляне в Зияратгохе близ Герата, Файзабад близ Бухары, Бахауддина Накшбанд, Яр-Мухаммад Аталики и Надир Диван-беги в Бухаре, Касым-шейха в Кармане, Кокильдора под Термезом и многие другие (рис.4).

Рис. 4. Ханака Касым-Шейха в его комплексе в Кармане.

Рис. 5. Архитектура ханака Касым-Шейха в Кармане.

Следует отметить, что эти здания ханака, многие из которых были построены при Шейбанидах и Аштарханидах (XVI- XVII вв), с точки зрения градообразования имели очень важное значение, так как со временем вокруг них образовались довольно крупные культово-мемориальные комплексы и архитектурные ансамбли. Этому способствовал культ поклонение праху святых, в связи с чем строились и сами здания ханака в подобных местах. Отметим, что комплексы, образованные у могилы Бахауддина Накшбанди в Бухаре или у гробницы Касым-шейха в Кармана по сей день поражают не только своим архитектурным решением, но и градостроительным замыслом (рис. 5).

Таким образом ханака в средние века строились в городах, пригородах и селениях. В зависимости от социально-идеологической структуры и роли суфизма в обществе ханака на протяжении своего исторического развития либо пристраивались к мусульманским святыням, либо строились в обособленных зданиях часто составляя архитектурные ансамбли с другими общегородскими зданиями, в частности, с медресе.

Список использованных источников и литературы

1. **Ал-Макдиси.** Извлечение из “Ахсан ат-таксим фа-марифат ал-акалим”. //В кн.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. т. I.-М. –Л., 1939.
2. **Пугаченкова Г.А.** Термез, Шахрисабз, Хива. –М., 1976.
3. **Пугаченкова Г.А.** Ханака Бахауддина. //Журнал Маскан, 1993, №7-8. –с. 5-7.
4. **Немцева Н.В.** Многофункциональный мемориально-культурный комплекс Ходжа Машад на юге Таджикистана. //ОНУ, 1995, №5-8. –с. 122-134.
5. Темур тузуклари /Форсчадан А.Соғуний ва Х.Караматов тарж., Б.Ахмедов таҳрири остида/. –Тошкент, 1991.
6. Навоий замондошлари хотирасида. Тузувчи Б.Ахмедов. –Т., 1985.
7. **Уралов А.С.** Навоий-зодчий. //Журнал Маскан, 1991, №11. –с. 29-31.